

вал, а затем на север, к Хольтавардхейду, и, наконец, вернулся домой.

XXIV

Гуннар поехал на альтинг. Хрут и Хаскульд также поехали на тинг и взяли с собой много народу. Гуннар начал тяжбу на тинге и назначил соседей,¹² которые должны были вынести решение. Хрут и его люди хотели было силой помешать ему, но не решились. Затем Гуннар обратился к суду людей с Брейдафьорда и предложил Хруту выслушать его присягу в том, что он будет честно вести дело, а также выслушать его иск и все доказательства. Затем он принес присягу, изложил свой иск и попросил свидетелей подтвердить, что вызов на суд был произведен правильно. Ньяля при этом не было. Наконец Гуннар предложил ответчику защищаться. Хрут назвал своих свидетелей и объявил тяжбу несостоятельной.

– Гуннар, – сказал он, – упустил три свидетельства, которые должны были быть выслушаны на суде: первое – об объявлении у супружеского ложа, второе – об объявлении у дверей дома и третье – об объявлении на Скале закона.

В это время появился на суде Ньяль и сказал, что может еще спасти дело, если обе стороны хотят, чтобы тяжба продолжалась.

– Я не хочу этого, – сказал Гуннар. – Я намерен предложить Хруту то же самое, что он предложил моему родичу Марду. Достаточно ли близко оба брата, Хрут и Хаскульд, чтобы слышать меня?

– Мы слышим тебя, – сказал Хрут, – чего ты хочешь?

Гуннар сказал:

– Пусть присутствующие здесь будут свидетелями, что я вызываю тебя, Хрут, биться со мной на поединке сегодня, на острове, что неподалеку здесь, на реке Эксаре. А если ты не хочешь биться со мной, ты должен сегодня же заплатить сполна все деньги.

Затем Гуннар ушел с суда со всеми своими спутниками. Хаскульд с Хрутом также ушли к себе, и больше не было ни обвинения, ни защиты по этому делу.

Войдя к себе в палатку, Хрут сказал:

– Никогда еще не бывало со мной, чтобы я уклонялся от поединка, на который меня вызвали.

– Ты, видимо, намерен принять вызов, – сказал Хаскульд, – но послушайся моего совета и не делай этого, потому что если ты будешь биться с Гуннаром, то тебе придется не лучше, чем пришлось бы Марду, если бы он стал биться с тобой. Лучше нам выплатить вдвоем Гуннару все деньги.

Затем они спросили своих бондов, какую долю они согласны внести. Они ответили, что внесут столько, сколько Хрут захочет.

– Пойдем тогда к палатке Гуннара, – сказал Хаскульд, – и выплатим ему деньги.

Гуннару сказали, что они пришли. Он вышел и стал в дверях палатки. Хаскульд сказал:

– Принимай деньги.

Гуннар сказал:

– Выкладывайте. Я готов принять их.

Они выплатили ему все деньги сполна. Тогда Хаскульд сказал:

– Пусть от этих денег будет тебе так же мало проку, как мало ты заслужил их.

– Будет от них прок, – сказал Гуннар, – потому что иск был справедливый.

Хрут ответил:

– Придется тебе еще поплатиться за них.

– Будь что будет, – ответил Гуннар.

Хрут с Хаскульдом ушли к себе в палатку. Хаскульд был очень возмущен.

– Неужели, – сказал он, – Гуннар никогда не поплатится за эту проделку?

– Он, конечно, поплатится за нее, – сказал Хрут, – но для нас с тобой это не будет ни мстью, ни славой. Всего вероятнее, что он еще подружится с нашей родней.

На этом их разговор кончился.

Гуннар показал Ньялю деньги.

– Повезло, – сказал тот.

¹² Эти соседи выносили решение, виновен ли ответчик в том, в чем его обвиняют, или нет.